

АРТЕФАКТ

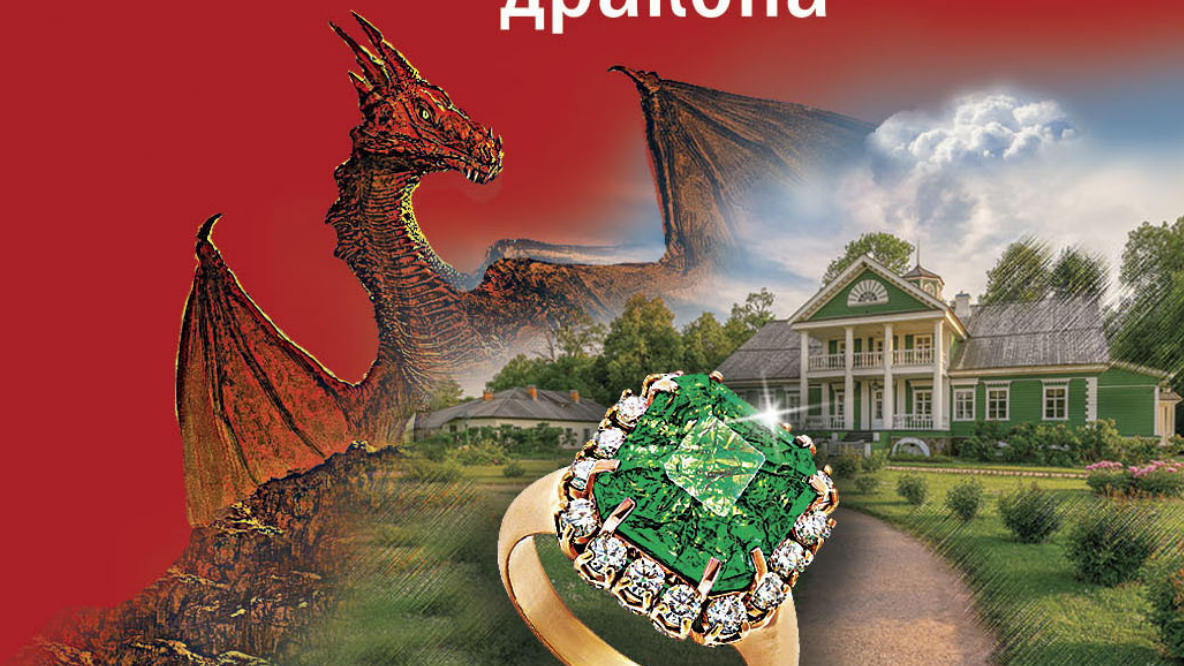
&

ДЕТЕКТИВ

По легенде,
на дне озера
проживает опасный
дракон, защитить
от которого может
особый
перстень...

Виктория Лисовская

Перстень русского
дракона

Артефакт & Детектив

Виктория Лисовская

Перстень русского дракона

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лисовская В.

Перстень русского дракона / В. Лисовская — «Эксмо»,
2022 — (Артефакт & Детектив)

ISBN 978-5-04-174032-0

С давних пор на дне озера Бросно в Тверской области проживает опасный дракон. Чтобы разобраться с чудищем, приглашают знаменитого сыщика Аристарха Свистунова и его неизменную помощницу Глафиру. Они находят в озере фрагмент женской руки с перстнем. В наши дни на озере Бросно среди бела дня пропадает девочка Аня. Малышка увидела в озере дракона, после чего исчезла... Артефакт&Детектив – это серия для читателей с тонким вкусом. Загадки истории, роковые предметы искусства, блестящая современная интрига на фоне изысканных декораций старины. Сюжет основан на поисках древнего артефакта. Артефакт - вне времени, и кто знает, утихнут ли страсти по нему в новом столетии?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-174032-0

© Лисовская В., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

28

Виктория Лисовская

Перстень русского дракона

Роман

Все совпадения случайны...

Все персонажи вымышлены...

От автора

Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем.

И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя...

Ф. Ницше

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Лисовская В., 2022

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2022

* * *

Конец июля 1868 г. Санкт-Петербург

– Глашенька, дорогуша, ну что такое? Ты опять заставляешь меня ждать? – Нижняя губа детектива Свистунова капризно оттопырилась. – Я тебя зову-зову, вот что за безобразия такие тут творятся! – Аристарх Венедиктович смахнул несуществующую слезу с щеки.

– Аристарх Венедиктович, родненький, не извольте гневаться! Я здесь. – Глафира застыла в полупоклоне в дверях.

– Явилась, дорогуша! – тяжело вздохнул хозяин дома и принялся оттряхивать невидимые крошки с сюртука английского покроя.

– Если вы по поводу обеда, то через десять минут все принесу, все готово уже, – принялась оправдываться горничная.

– Все ты едой меряешь, Глашенька! Не хорошо так, детонька, надо и о пище духовной подумать, – сложив пухленькие ручки на объемном животе, закатил глаза к потолку господин Свистунов.

Горничная Глафира чуть не упала от неожиданности, чтобы Аристарх Венедиктович по своей воле отказался от обеда и предпочел вкусной и обильной трапезе пищу духовную, – такого на ее памяти отродясь не бывало.

Она от неожиданности открыла рот:

– Аристарх Венедиктович, но ведь...

– Да не пугайся ты так, обед никуда не денется, – с лукавой улыбкой произнес Свистунов, заметив недоумение прислуги. – Просто-напросто накрыл сегодня в столовой на две персоны.

– У вас будут гости? – снова удивилась девушка.

Гости у господина Свистунова бывали редко, все чаще клиенты, но жадный до плотских удовольствий, в частности до обжорства, сыщик не допускал в святая святых – в столовую к обеду.

– Конечно, будут, почему нет? – снова капризно протянул хозяин. – Так что не экономь там, на стол сервиз новый поставь, вилки там серебряные. Ну, ты знаешь, – загибал пальцы на руках Свистунов.

Глафира кивнула.

– Вино гишпанское открой, что князь Муромский презентовал в прошлом году.

Глаша снова кивнула.

– Да, и еще – самое главное. – Глаза Аристарха Венедиктовича блеснули недобрый светом. – Смотри у меня, Глашка, сегодня без сюрпризов с твоей стороны, – погрозил он пальцем притихшей девушке.

– Аристарх Венедиктович, да я... – испуганно замахала руками Глафира.

– Знаю я, все знаю, что ты! Вечно лезешь куда не следует! Суешь свой длинный нос в мои расследования! – грозно закончил Свистунов.

– Но я...

– Не перебивай меня, и на сегодняшней вечер я тебя очень прошу... нет, даже требую... веди себя как горничная... Твоя задача...

– Приготовить и принести на стол, – кивнув, закончила мысль Глафира.

– Не забудь на стол накрыть, – ухмыльнулся сыщик. – И чтоб в разговор умных мужчин не лезла, соблюдала эту... как там ее... субо... суба...

– Субординацию, – подсказала Глаша.

– Ага, ее самую, – согласился Свистунов. – Надеюсь, Глаша, ты меня услышала? А то я совсем прислугу распустил, – неодобрительно покачал головой Аристарх Венедиктович. – Давай беги, на стол накрывай, в два часа прибудет Лука Матвеевич.

– Спасский? Тот самый Лука Матвеевич Спасский? – ахнула от удивления Глафира.

– Спасский-Спасский, вижу, ты знаешь, кто это. И какой человек сегодня решил посетить лучшего сыщика Санкт-Петербурга, – приосанился господин Свистунов.

Он принялся прославлять свое скромное имя и свою незаурядную профессию, но Глафира его уже не слушала. Неопределенно кивнув, она поспешила на кухню украшать пироги и расстегаи с рыбой.

Горничная задумалась, что же Луке Матвеевичу понадобилось в их скромных меблированных комнатах на набережной реки Мойки.

Господин Спасский был известный в городе публицист, литератор. В Северной столице он читал публичные лекции о духовном просвещении, о философских доктринах, но неизбежно было одно – во всех своих произведениях он ратовал за превосходство мужского пола, женщина в его системе координат была лишь симпатичным придатком к мужчине, таким милым домашним зверьком, вся жизнь которой должна была строиться только вокруг своего господина-мужчины, даря уют и комфорт. Женщин низших сословий Лука Матвеевич воспринимал как тягловый скот, дам из высшего света – как приятное дополнение к мужчине. Что интересно, его лекции и обвинительные речи в адрес женщин имели огромный успех в Санкт-Петербурге, мужчины слушали его в захлеб, покупали книги, читали статьи в журналах, а

женщинам оставалось лишь шипеть ему вслед да сочинять желчные эпиграммы, которые, впрочем, Лука Матвеевич даже не читал.

Теперь Глафуре стало понятно, почему Аристарх Венедиктович запретил ей встречать в разговор, ведь умных женщин, по мнению Луки Матвеевича, не существует.

Глафура удрученно вздохнула, нарезала зелень на салат, протерла чистым полотенцем бокалы для вина и принялась накрывать на стол.

– Вот уж не подозревала, что Свистунов такой же болван, как и Спасский! – прошептала она про себя.

Ровно в два часа дверной колокольчик оповестил о прибывшем госте.

Глафура отряхнула подол юбки, поправила накрахмаленную заколку на волосах и победоносно открывала дверь.

Лука Матвеевич с незабвенной кислой ухмылкой на губах ввалился в прихожую, скинув остолбеневшей Глафуре на руки свой двубортный плащ модного покроя.

Именно ввалился, так как господин Спасский больше всего напоминал дрессированного двухметрового медведя, сбегавшего из цирка.

Одарив Глафуру уничижительным взглядом, даже не поздоровавшись, Лука Матвеевич топтался на пороге и отправился по коридору в столовую, где уже ждал его сыщик Свистунов, от голода и нетерпения нарезавший круги вокруг празднично накрытого стола.

– Лука Матвеевич, голубчик! Польщен, весьма польщен! – подскочил к входящему гостю Аристарх Венедиктович. – Как добрались? Не расстряслись в дороге? Присаживайтесь, присаживайтесь, – засуетился сыщик, подпрыгивая на месте.

Его пухленький живот при этих суетливых движениях весьма коично трясся, и Глафуре пришлось приложить немалые усилия, чтобы не рассмеяться во весь голос, но улыбка все-таки коснулась ее губ, за что она тут же получила ненавидящий взгляд публициста Спасского.

– Однако ж, – прошепел он, с возмущением глядя на Глашу.

Та смутилась и скрылась за дверями, чтобы принести в столовую горячее.

– Присаживайтесь, присаживайтесь, вот сюда, – продолжал расшаркиваться перед гостем Свистунов.

– Еле доехал, погода ужасная, – прорычал, как медведь, Лука Матвеевич. – И район у вас ужасный, от центра еле доедешь, и коляска сегодня ужасная, и вообще... – пожаловался гость.

«Угу, все ужасное! Все всегда ужасное!» – передразнила про себя Глаша.

– Давайте исправим ваше настроение, вот рябчики томленные, расстегаи горячие, буженинка с горчицей. Угощайтесь, Лука Матвеевич. Попробуйте, советую блины с икоркой, Глафура у нас мастерица по блинам, – радостно сообщил Свистунов и тут же умолк, прикусив себе язык. Хвалить женский пол при Спасском – это было практически святотатство!

Лука Матвеевич снова скорчил кислую мину, с возмущением взглянув на Глашу, но блины все-таки положил себе в тарелку.

«А может, у него живот болит? Потому такой кислый!» – про себя предположила горничная.

Откусив половину блина и задумчиво его прожевав, Спасский молча пожал плечами, но положил себе в тарелку еще два блинчика.

То, что блины получились наивкуснейшими, изящными и просто тающими во рту, Глафура не сомневалась, но не хочет он хвалить ее – ну и не надо, она же знает себе настоящую цену. Не обижаться же на такого невежу!

Улыбка против воли коснулась ее губ, когда гость, за пару секунд умяв блинчики на тарелке, потянулся за следующей порцией.

Какое-то время за столом слышались лишь звуки обильной трапезы и пережевывания еды.

Аристарх Венедиктович, заметив, что вкуснейшие блинчики стремительно заканчиваются, принялся накладывать угощение и к себе в тарелку.

Когда первый голод был утолен, Аристарх Венедиктович, вытирая брусничным соус с подбородка, откинулся на спинку стула и наконец спросил:

– Лука Матвеевич, очень рад, что вы посетили нас, зашли к нам на обед, но что же вас все-таки привело в мою скромную квартирку?

У Спасского от вкусного обеда даже вечная кислая ухмылка практически исчезла, но пренебрежительный тон никуда не делся:

– Аристарх Венедиктович, я много слышал о вас, о вашей деятельности...

– Да, вы правы... Все заслуженно... Я лучший сыщик Санкт-Петербурга... – хвастливо выпятил грудь вперед Свистунов, но Спасский не дал ему договорить:

– Да-да, я в курсе, потому для вас у меня есть дело.

– Что-то случилось?

– И да, и нет. Случилось много лет назад, а может, случилось сейчас, – отпивая глоток гишпанского вина, заявил гость.

– Как это?

– Сейчас я вам объясню. – Спасский вытащил из кармана лист старой пожелтевшей бумаги, расправил ее на коленях и принялся зачитывать:

– «Того же лета войско несметное татарски хана Баты пошло на Новгород. Становиши воины на передых у озера, коней отпустиши, спать прилягиши. Ночью из вод озера изыдоша лютый зверь, и путь татарам затвориши; людей много татарских, коней татарских поядоша, и ужасоша татары и с криком убегиши из русски земли; и паки спрятавшиася, а иных избииши. Спасе чудо водное русски людие, спасе град Новоград».

Прочитав текст с большим волнением, Лука Матвеевич внимательно взглянул на притихшего Аристарха Венедиктовича:

– Ну, что вы об этом думаете?

– Извините, я не совсем понимаю... Какое все это имеет отношение? Татары, хан Баты... поядоша... изыдоша... Что это такое? Лука Матвеевич, прошу вас объяснить.

Спасский вздохнул.

– Хорошо, я попробую. – Литератор снова положил ароматный блинчик в свою тарелку, Глафира замерла в углу комнаты, боясь даже дышать от любопытства. – Итак, я вам сейчас зачитал фрагмент древнерусской летописи тринадцатого века, этот отрывок датруется тысяча двести сорок седьмым годом.

Сыщик Свистунов неопределенно пожал плечами.

– Уважаемый Лука Матвеевич, я не увлекаюсь историей, не занимаюсь древнерусской филологией, и вообще...

– Друг мой, – перебил его собеседник, – да, признаюсь, пришлось зайти издалека, чтобы ввести вас в курс моего дела. Но пожалуйста, еще минутку терпения. Итак, хан Батый, согласно этой летописи, не пошел на Великий Новгород, так как неподалеку от города Тверь из озера на войско татаро-монгол напал лютый зверь и «всех татар и коней татарских поядоша, а татары ужасоша».

– И какое отношение лютый зверь тринадцатого века имеет к вам? – нахмурился Свистунов.

– А самое прямое, я бы даже сказал – непосредственное. В Тверской губернии у меня небольшое имение Опалиха плюс парочка деревень с местными жителями, эти земли были

в свое время пожалованы еще моему прапрадеду Игнату Смолянову после Ливонской войны. В нескольких верстах от Опалихи есть красивейшее озеро Бросно. Так вот, на берегу именно Бросно лютый зверь набросился на татар. – Спасский обвел същика уничтожающим взглядом.

– Так зверь напал в тринадцатом веке, прошло более шести столетий. Вы что же, чудо водное боитесь? – во весь голос расхохотался Аристарх Венедиктович.

Лука Матвеевич, не скрывая своей кислой ухмылки, пожевал губами и ответил:

– Я, как вы, милейший, выразились, не боюсь чуда водного, если бы не одно «но»... За шесть прошедших столетий в водах озера много моих крестьян видели странное существо с огромной лошадиной головой на длинной шее, которой по силу справиться и с обитающими в озере щуками, и с пасущимся на берегу скотом. А недавно возле озера стали пропадать люди – сначала несколько рыбаков не вернулись. Ну, списали все на несчастный случай – лодка вполне могла перевернуться, потом пропал старший конюх, он пошел искать заблудившуюся кобылу к озеру, а потом в камышах у воды была найдена человеческая рука. Одна рука...

– Как это одна рука? – Глаза у Свистунова в ужасе закатились.

– А так просто, одна рука – как бы откушенная, вся в крови... Рука без туловища... По остаткам одежды рука была опознана как конюха Гришки, – мрачно кивнул Лука Матвеевич.

– Вы что же, серьезно считаете, что вашего конюха съело чудовище из озера? Ну это... это немыслимо... нонсенс какой-то... – развел руками Аристарх Венедиктович. – У нас конец девятнадцатого века, мы живем в век прогресса, а тут сказочки детские.

– Да нет, не сказочки. Вся дворня в Опалихе, все слуги всерьез болтают о чудовище. Многие его видели, другие слышали, третьим что-то почудилось, но к озеру теперь никто и близко не подходит.

– А от меня вы чего хотите? Расследовать гибель конюха? – поинтересовался Свистунов.

– Не совсем. Понимаете, в Опалихе в следующем месяце будут именины моего сына Петеньки, в имение приглашены важные гости, родственники. Я не хочу, чтобы праздник омрачился такой неприятной историей, или, не дай боже, какая-то беда случится с именитыми гостями – обещались быть даже племянник губернатора Федор Григорьевич Москвин с женой. Не могу же я им запретить прогуливаться вдоль озера, – нервно меряя шагами столовую, вслух размышлял Лука Матвеевич. – Мне вас посоветовали как профессионала, способного справиться с любой сложной криминальной задачей, я бы хотел, чтобы вы разобрались с этим делом.

– А как тут разбираться? Ловить чудовище? Извините, я пас! Я не биолог, не зоолог, и вообще мне мои руки еще нужны! – рассматривая идеальный маникюр на пухлых пальчиках, заметил Свистунов. – Даже не уговаривайте!

– Я уговаривать не буду! Чудовище ловить не надо! Мне надо, чтобы вы были в моем имени на празднике, чтобы ничего страшного не случилось, чтобы вы помогли успокоить приглашенных гостей. Если в Опалихе будет лучший същик Санкт-Петербурга господин Свистунов (я уверен, о ваших заслугах многие наслышаны), так вот, если вы будете в Опалихе, то так будет спокойнее и мне, и гостям. А вы прогуляетесь по окрестностям, осмотритесь, подумаете и скажете, есть ли в озере монстр на самом деле или все это детские сказки, – с улыбкой змея-искусителя присел на диванчик к Аристарху Венедиктовичу литератор Спасский.

– Ну, я не знаю... Я в чудовищах ничего не понимаю, плавать не умею... и вообще... у меня много дел... – попытался отбиться Свистунов.

– Вам нужно будет погостить в Опалихе всего лишь до пятого августа, максимум две недели, и за это вы получите... ну, предположим, столько... – Спасский написал сумму на листке, вырванном из блокнота.

Аристарх Венедиктович мельком взглянул на листок, его лицо мгновенно разгладилось, он жадно облизнул губы и закивал:

– Решено, когда выезжаем в Опалиху?

Тверская область. Наши дни

Вино лилось рекой, все-таки хорошо и весело Миха отмечал свое тридцатилетие. Коллега Семен Гаврилов и друг детства Алексей Лопатин колдовали над шашлыками, девочки – жена Семена Варя и подруга Миши Юлька – накрывали на стол, Костя Смирнов уже выпил и пытался подкатывать к хохочущей над его плоскими анекдотами Светкой. Рядом у самой воды на берегу играли дети – мальчишки именинника Саша и Коля и пятилетняя Анечка, дочка смеющейся Светки, которая в очередной раз пыталась устроить свою личную жизнь.

Из открытой дверцы машины лилась веселая музыка.

Вскоре стало еще веселее, когда уже выпили, хорошо закусили. Дети бодро перебрасывали мячик у самой воды, но вдруг мяч укатился в озеро, Анечка полезла в воду за ним. Мальчишки криками подбадривали ее.

Вдруг громкий крик озарил окрестности:

– Мама-мамочка!

Девочка стремглав выбежала из воды.

– Мама!

Света оторвалась от подвыпившего кавалера и погладила всхлипывающую дочку.

– Что случилось? Чего ты плачешь? – сказано это было довольно резко и грубо.

– Мама! Там... там... – Анечка с воплем показывала в сторону озера. – Там...

– Ну что там?

– Там в воде... дракон! – на одном дыхании выпалила девочка.

– Кто? – пьяно заржал Костик. – Дракон? Какой... ик... дракон?

– Обычный дракон... там... в воде... – плакала Аня.

– Ой, доча, не придумывай. Драконов не бывает! – Света оттолкнула ребенка от себя. – Иди погуляй. Нет там никакого дракона. Драконов не бывает. Насмотрятся мультиков, а потом чушь в голове, – объяснила она веселящемуся Костику.

– Ага, иди погуляй – иди! – Костик тоже подтолкнул девочку к играющим на песке мальчишкам.

– Дракон! Придумает тоже! – Света ухмыльнулась и вернулась к хохочущему кавалеру.

Через минут двадцать Юлька накрыла небольшой стол для детей, сразу же прибежали шумные и веселые Саша с Колей.

– Руки идите сполосните, все в песке, и Аню позовите. Она где ходит? – отряхивая песок, спросила Света.

– А Аня там нет, – заявил старший Николай, жадно откусывая мясо.

– Как нет? В смысле нет? – переспросила Света.

– Она же с вами играла, – подключился к разговору Миша.

– Она играла, а потом пошла дракона смотреть! – ответил шестилетний Саша.

– Кого?! – удивилась Юля.

Света побежала к воде.

– Аня! Аня! – кричала она, но девочки ни в воде, ни возле озера не было.

Конец июля 1868 г. Тверская губерния.

Имение Опалиха

Лето в этом году выдалось жаркое, пыльное – Глафира от всей души обрадовалась выпавшей возможности провести небольшой отпуск на природе, подышать свежим воздухом вдали от серого и затхлого города. Имение Опалиха находилось в чудесном зеленом месте – с одной стороны двухэтажный каменный дом с изящной колоннадой был окружен многовековыми соснами и светлыми березками, с южной стороны окна комнаты, куда радужный хозяин поселил девушку, выходили в красивейший парк с усыпанными теплой хвоей дорожками.

Приехали в имение поздно вечером. Устав после десятичасовой дороги и долгих выматывающих разговоров Луки Матвеевича, который весь путь монотонно читал свои лекции о господствующем интеллекте мужчин, Глафира заснула сразу же, как голова коснулась подушки.

У лекций публициста Спасского было одно главное достоинство – стоило их вспомнить, как сразу же хотелось спать.

Сначала Лука Матвеевич наотрез отказался брать с собой Глафиру, но тут закапризничал същик Свистунов, ведь без личной горничной он никогда из дома дальше соседней улицы не отлучался. Кто же будет ему ажурные блинчики готовить? А надеяться на местную прислугу он не привык, вдруг на тверских харчах еще похудеет от недоедания и перемены мест. Путешествовать Аристарх Венедиктович не любил, что при его внушительной комплекции было вполне понятно, да и трястись в хлипкой кибитке много часов по кривой проселочной дороге – удовольствие не из приятных. Но что поделаешь? Стоило вспомнить кругленькую сумму, обещанную Лукой Матвеевичем за прогулки возле озера Бросно, так сразу же стало легче смириться со всеми тяготами пути.

Конечно, ни в какое чудо-юдо озерное Свистунов не верил, мало ли какими сказками здесь крестьян пугают? Даже обсуждать с Глафирой «люта зверя» не стал, а то еще привяжется к расследованию. Глашку-то хлебом не корми, дай только загадки расследовать. Мало кто знал, что именно благодаря горничной Глафире многие расследования были успешно раскрыты¹, но не быть же детективом женицине, да еще и низкого сословия?

Аристарх Венедиктович хотя и был порядком утомлен, но от позднего ужина, приготовленного местным поваром Архимом, не отказался. Было неплохо, но до Глафириной стряпни, конечно же, далеко. Расстраивать местного повара не хотелось, потому, умяв две тарелки бурженины с овощами, същик Свистунов с печальным вздохом отправился на боковую. Завтра предстояло познакомиться со всеми обитателями имения и наконец-то прогуляться до злополучного озера.

Тверская область. Наши дни

– Сергей Сергеич, вам как всегда? Только с боков подровнять? Как здоровье Марии Антоновны? – Таня привычно орудовала ножницами, колдуя над волосами клиента. – Как на работе дела?

– Ой, Танечка, и не спрашивай. Ты делай как знаешь, ты у нас просто волшебница – так, как ты стрижешь, никто не умеет! – расплылся в комментариях седой, но вполне еще импозантный старичок Сергей Сергеевич.

¹ Об этом читайте в книге Виктории Лисовской «Путь к золоту Рюрика» (Издательство «ЭКМО»).

– Скажете тоже, волшебница! Но не волнуйтесь, все в лучшем виде сделаю! – улыбнулась девушка.

– Хм... волшебница! – Другая парикмахерша Алина, в этот момент размешивающая краску для клиентки, недовольно закатила глаза.

Татьяну она не любила и, если честно, люто завидовала, видя, какие хорошие чаевые ей оставляют благодарные клиенты.

Салон с незамысловатым и немодным названием «Чародейка» был эконом-класса. Здесь стриглись в основном пионеры и пенсионеры, и Алине совсем было непонятно, что тут забыла «волшебница» Татьяна, еще хорошо, что Таня работала в мужском зале, а то всех бы клиенток отбила. Но сама Леонидова со смехом рассказывала, что не любит возиться с длинными волосами клиенток – красить, завивать, а с мужчинами все гораздо легче и проще. Но как бы там ни было, у Тани клиентов хватало, вот и сейчас уже более часа в очереди сидел достаточно симпатичный молодой человек, который, судя по всему, не нуждался в стрижке, и по его ухоженной стильной бороде было понятно, что в парикмахерские эконом-класса, такие как «Чародейка», он принципиально не ходит, но он терпеливо ждал своей очереди и рвался попасть именно к Татьяне Леонидовой, хотя второй мастер, нежный и любвеобильный Славик, уже несколько раз приглашал его к себе в кресло. Но красавчик был непреклонен – только к Татьяне, и точка.

Алина снова недовольно хмыкнула, а Славик пожал субтильными плечиками и побежал курить на задний двор.

Но вот радостный и обновленный Сергей Сергеевич наконец ушел, не забыв положить в кармашек фартука «волшебнице» сумму, превышающую цену его стрижки.

Таня подмела оставшиеся на полу волоски и пригласила в кресло красавчика.

Тот вальяжно подошел и, закинув ногу на ногу, уселся на вращающееся кресло. Таня помогла застегнуть на шее пеньюар-накидку, осмотрела прическу клиента и настороженным голосом спросила:

– Что будем делать?

Тот довольно улыбнулся и на всякий случай уточнил:

– Вы Татьяна?

– Угу, – утвердительно кивнула она.

– Татьяна Леонидова?

– Угу!

– Татьяна Викторовна Леонидова?

– Три раза угу! Вам паспорт показать? – насмешливо спросила парикмахер.

– Нет, паспорта не надо, я вам верю, – вполне серьезно ответил парень. – Я по рекомендации Семена Аркадьевича, – понизив голос, заявил он.

– Вы от Семена Аркадьевича, замечательно, – улыбнулась Татьяна.

– Нет, вы не поняли, наверное, от того самого Семена Аркадьевича, – снова шепотом сказал клиент.

– Я вас отлично слышу. Как, говорю, стричься будем?

– А... что? Как стричься? А вы что мне посоветуете?

– Я вижу, что вы стриглись буквально два дня назад, прическа у вас сейчас почти идеальная.

– Почти? Почему почти?

– Если позволите, я бы вот здесь чуток убрала – посвежее будет выглядеть, – посоветовала Таня.

– Хорошо, делайте как считаете нужным. Так что насчет Семена Аркадьевича?

– Семену Аркадьевичу от меня привет! Как он сейчас поживает? Давненько к нам не заходил! – принялась кромсать ножницами парикмахер.

– Семен Аркадьевич вышел на пенсию, а я вот перебрался к нему в отдел, и он сказал, что... – Красавчик немного расслабился в кресле.

– Да, я знаю, что вы перебрались в отдел, уже поняла, – согласилась Таня.

– Откуда вы знаете? – удивился парень.

– Знаю, – скромно улыбнулась девушка.

– А что вы еще про меня сказать можете? Семен Аркадьевич мне про вас многое рассказывал, но хотелось как бы посмотреть...

– Хорошо, как скажете. Итак, зовут вас, скорее всего, Иван. Вы пару недель назад переехали в нашу глушь из Москвы, обживаетесь пока. Любите водить авто, но свою машину продали, здесь передвигаетесь на прокатном авто, синем «мерсе». Не женаты, детей нет. Дома вас ждет длинношерстная персидская кошка. Полковник Сидоркин Семен Аркадьевич, выйдя на пенсию, сразу же сдал вам меня как своего главного осведомителя и помощника в расследованиях, – продолжая орудовать ножницами, заявила Татьяна.

Молодой человек неопределенно хмыкнул.

– Не впечатлили, не женат – потому что нет на пальце кольца? Как это пошло! – рассмеялся он.

– Я вам отвечу словами из отличного советского фильма «Москва слезам не верит»: «Да даже если бы вы носили три обручальных кольца, вы всё равно не замужем». Дело не в кольце, у вас не только жены, даже постоянной девушки давно не было, только редкие подружки, с которыми вы чаще всего в «Тиндере» знакомитесь.

Парень заерзал под пеньюаром.

– Да, мне Семен Аркадьевич рассказывал про вас, не обманул про вашу наблюдательность. По поводу персидской кошки – я могу понять, хотя это на самом деле кот, а не кошка. Скорее всего, вы заметили шерсть Персика, несколько волосков на футболке. Про пенсию Сидоркина и что я перебрался в отдел – я сам вам сказал. Но что меня зовут Иван, про синий «мерс» и про отсутствие девушки – это откуда вы взяли? Дедуктивный метод в действии? Серые клеточки?

– О, а вы еще прекрасно образованны, – подбравая волоски на шее, ответила Таня. – Пока вы сидели в очереди, вам постоянно приходили оповещения в «Тиндере», этот назойливый звук уведомлений сложно перепутать с чем-либо. Вы увлеченно переписывались сразу с несколькими девушками. Каюсь, я заметила это, когда вы усаживались в кресло и закрывали приложение. Ни одна нормальная жена не позволила бы супругу переписываться в «Тиндере» со знойными красотками в бикини.

– А может, у нас с супругой свободные отношения? – ухмыльнулся парень.

– Нет, ни одна нормальная жена-девушка не выпустила бы вас на службу в темной футболке, на которой видны кошачьи волоски. Персика, – хмыкнула она.

– А может, жена у меня грязнуля и совсем обо мне не заботится. – Снова лукавая улыбка красавчика.

– Нет, с вашей внешностью вы вполне могли найти хорошую девушку, которая хотя бы погладила вам футболку.

– Она что, не глаженная?

– Нет, на ней явно видна полоса, остающаяся после сушилки! – засмеялась парикмахер.

– Девушка вполне могла остаться в Москве, а я приехал сюда один!

– Тогда какие же это серьезные отношения, если вы больше недели тут без близкого человека!

– А вы молодец, Татьяна! Интересные рассуждения! А почему Иван?

– Вы же Иван? Я угадала?

– Да, но как!

– Были еще варианты Илья и Игнат, но, судя по вашему возрасту, скорее всего Иван. Ведь Игнаты стали популярны только недавно.

– Откуда?

– А вы подумайте. – Таня лукаво стрельнула глазами в сторону брелка с буквой «И», болтающегося на мини-борсетке, которую парень положил на полочку у зеркала.

– А... понятно, как все просто, – рассмеялся Иван. – А синий «мерс»? Почему именно он?

– В нашем маленьком городке есть только один приличный пункт проката машин, и, судя по вашему облику, я предположила, что вы возьмете хорошую новую машину, а у нас из приличных есть синий «мерс» и желтая «Ауди», но она с низкой посадкой и подходящая больше молодым девушкам, но никак не щеголеватым стильным приезжим мажорам из столицы, – терпеливо объяснила Таня.

– У вас, Татьяна, действительно очень стройная логика рассуждений, теперь понятно, почему Семен Аркадьевич очень просил зайти и познакомиться с вами.

– Вам уже поручили дело?

– Да, есть странное происшествие на озере.

– На Бросно? А что там случилось?

– Там вчера девочка пятилетняя пропала, обыскали все окрестности, прочесали весь берег – ничего, ни одной зацепки.

– Водолазов вызывали?

– Я тоже подумал, что девочка могла утонуть, но там дно очень илистое, много водорослей, водолазы в таких условиях работать не могут – там не видно ничего на дне, и еще свидетели несут всякую чепуху, – развел руками Иван.

Чепуху?

– Да, представьте себе, будто девочку утащил дракон!

– Бросня, что ли?! Ну вот вы и познакомились с нашей местной достопримечательностью – в озере уже восемь столетий живет чудовище Бросня! А стрижка ваша окончена. – Татьяна принялась снимать с парня пеньюар.

Конец июля 1868 г. Тверская губерния.

Имение Опалиха

Аристарх Венедиктович, не привыкший вставать раньше десяти утра, проснулся удивительно рано в имении публициста Спасского, он поднялся, когда еще не было восьми.

На новом месте спалось плохо, все тело болело и ломало после многочасовой поездки в трясущейся кибитке, которая подпрыгивала на каждой кочке и падала в каждую ямку. Еще удивительное чудо, что они все-таки доехали, господин Свистунов со страхом ожидал, что кибитка развалится прямо посреди дороги. А дороги в России, как известно, оставляют желать лучшего, даже в прогрессивном девятнадцатом веке. Он еще несколько раз перекрестился, что пустился в путешествие в летнюю пору, ведь осенью в грязь и распутицу кибитка бы точно где-нибудь в лесу застряла в топкой грязи.

Представив себе такой ужас, Аристарх Венедиктович боязливо перекрестился, еще пару минут полежал на перине, рассматривая изящную роспись и лепнину на потолке, потом все-таки грустно вздохнул и, найдя серебряный колокольчик в комнате, яростно зазвонил в него.

– Глашка, Глафира, неси воду для умывания, и причем теплую водичку неси, – кричал он в закрытые двери.

Но вместо негодницы Глафиры в комнату заглянула рыжая и веснучатая горничная с длиннющей косой чуть ли не до пола.

– Проснулись, барин? Я щаз все принесут! Не изволите гневаться! Щаз! Несут ужо! – затараторила она, устанавливая увесистый кувшин с водой на прикроватный столик.

– Ты кто такая? – удивился Свистунов, натягивая одеяло до шеи. Не хватало еще, чтобы незнакомая служанка его внушительные телеса увидела, а спать он предпочитал только в одних кальсонах с начесанным мехом на голое тело.

– Я хто? Я Мотя! Матреной кличуть! Я, ваше благородь, вам это... водички... вы же просили! – Девушка встряхнула рыжей косой и улыбнулась щербатым ртом.

– А Глашка где? Моя служанка где? Она почему не идет?

– Глашка?! Так она... это... е... это... ее Лука Матвеевич послали в озеро!

– В озеро? Зачем? Мою служанку без моего разрешения в озеро? Послали?!

– Так... вы... это... Спать изволили... храп стоял, вас не хотели будить... А Лука Матвеевич Глашку послал сопроводить Петьку и Матильду Львовну с Клопадрой!

– Кто? Что? Матильда? Клопадра? Кто это? Что это? Я ничего не понимаю! – Аристарх Венедиктович подскочил с постели, не отрывая одеяло от широкой голой груди.

– Так это... это... хоспода они и Клопадра... такая... ну... лохматая. – Мотя задумалась.

– Матрена, спасибо тебе большое, можешь идти на кухню, я сам все объясню Аристарху Венедиктовичу. – В комнату неспешной походкой зашел сам литератор Спасский. – Как вам спалось? – поинтересовался он у гостя.

Мотя кивнула и мгновенно испарилась в дверях.

– Спалось нормально. Но я так и не понял, куда подевалась моя Глафира, – капризно надул губы Свистунов.

– Ваша Глафира сопровождает моего сына Петра Лукича и прибывшую в гости мою родственницу из Москвы Матильду Львовну Метинскую, они собрались прогуляться в сторону озера. Вот я и отправил с ними Глафиру, чтоб та за Клепочкой смотрела, – медленно объяснил Спасский.

– А Клепа – это кто? Клопадра?

– Точнее, Клеопатра! Маленькая злобная собачка – любимица Матильды Львовны, она у нас помешана на модной ныне египетской теме и свою болонку назвала в честь какой-то там царицы египетской, – улыбнулся Лука Матвеевич. – Женщины, одним словом, – пожал он плечами, иллюстрируя недалекий ум всего женского пола.

– Да, я слышал, у нас в столице тоже все с египетской темой с ума посходили. Вы слышали, на набережной у нас даже двух страшилищ поставили, фьнксами кличут, страх божий, – перекрестился Свистунов.

– Не волнуйтесь за свою служанку, они должны уже скоро вернуться, вы одевайтесь, умывайтесь и спускайтесь в столовую к завтраку. Вам прислать Мотю на помощь? Она, конечно, дура редкостная, как и многие существа слабого пола, – публицист закатил глаза к потолку, – но помочь умыться в состоянии.

– Спасибо, Лука Матвеевич. Раз уж Глафиры нет, я сам как-нибудь, – обиженно засопел Свистунов.

– Ну, извините, ваша горничная хотя бы прилично разговаривать умеет, не мог же я с Матильдой Львовной, которая из самой Москвы приехала, нашу Мотю отправить? Или еще какую деревенскую девку? – прищурил глаза Спасский.

– Я понимаю, – горестно вздохнул детектив.

– Отлично, я жду вас в столовой. Наш Архип тоже умеет блины стряпать! – улыбнулся хозяин имения.

Тверская область. Наши дни

– Ты представляешь, Танечка, лова совсем нет! Вот раньше, еще пару лет назад, эх, каких щук вытаскивали из озера! Во такую. – Михаил Степанович показал вытянутую вперед руку, судя по его описанию, щуки раньше водились размером с крупного теленка. – А дед мой говорил, что в его годы еще больше бывали! – ухмылялся в пышные усы рыбак.

– Не крутитесь, пожалуйста, Михал Степанович, а то неровный затылок получится. – Парикмахер Леонидова довольно резко нагнула голову клиенту, но мужчину это ничуть не смутило.

– А ты слышала, Танюш, говорят, снова в озере чудо-юдо появилось и даже, говорят, девочку съело маленькую.

– Да ладно? – Крупная, дородная дама Аделаида Возикова оторвалась от разглядывания картинок в женском журнале, который листала в ожидании, пока краска на волосах наконец высохнет. – Девочку съело? Вот ужас-то!

– Ну, а я про что?! Съело-съело, там же в деревне Выползово я с мужиками часто и рыбачу, так вот в Бросно опять этот монстр появился! – эмоционально принялся размахивать руками Михаил Степанович.

Парикмахер Таня снова глубоко вздохнула.

– Михал Степанович, ну не двигайтесь, а? – чуть ли не взмолилась она.

– Да как не двигаться, когда детей едят! – отбивался клиент.

– А что, прям видели этого монстра? – подалась вперед Возикова в надежде услышать новую сплетню.

– Так малая и видела, мамке успела рассказать, а потом, дуреха, зашла в воду... и все! – Глаза у Степановича загорелись ярким светом.

– Да нет там никакого монстра, чушь собачья, – присоединилась к разговору второй мастер Алина. – У меня тетка в Выползове живет, всю жизнь к ней в гости ездим. Какие монстры, двадцать первый век на дворе! – подавляя зевок, сообщила Алина.

– Нет, не чушь! Это этот... как его... плезиозавр... во... как в Лох-Нессе в Шотландии! – яростно доказывал рыбак Степанович.

– Плезиозавр, – на автомате поправила его Таня, добривая волосы на шее. – Только они все давно вымерли, еще в мезозое.

– Самая умная, что ли? Вымерли! Так не все вымерли, в Шотландии сохранился один монстр, у нас другой. У них Несси, у нас Бросня! Надо их скрестить и динозавриков маленьких разводить, – захохотал басом рыбак.

– Скрестить их?! Тьфу ты, вот напасть! – в сердцах плюнула Аделаида. – Ваш Бросня тут девочку умыкнул, а ты, дурак старый, еще скрещивать предлагаешь!

– И совсем не старый, – обиженным голосом сообщил Степанович.

– Да непонятно, что там с девочкой! Может, она сама утонула, может, убежала куда, может, украли девочку! Никто же не видел, кроме нее, этого Бросню, – пыталась донести умную мысль до окружающих рациональная Таня.

– Ага, не видели! Ты как будто не здесь живешь, периодически видят в озере монстра, и в газетах писали, и даже телевидение пару лет назад к нам приезжало, и вообще чуть ли это чудовище еще монголо-татар не поело тут в тринадцатом веке, – снимая с себя пеньюар и расплачиваясь за стрижку, сообщил Михаил Степанович.

– Монголо-татар? – фыркнула Алина. – Ага, и наполеоновскую армию он поел, и фашистов гитлеровских, и инопланетян тоже, – засмеялась девушка. – А наши в темноте бревно трухлявое за динозавра принимают, вот и все ваши монстры!

– Нет уж, мой дед его сам видел, а ему еще его дед рассказывал... – вызверился рыбак.

– А мой племянник говорил, что даже снимал на телефон что-то с длинной шеей... – кричала со своего кресла Аделаида, в воздухе размахивая мокрыми прядями выкрашенных волос.

Стилист Славик беззвучно хихикал на своем кресле, играя в шарики на телефоне.

– Плезиозавры, драконы! Чепуха какая! – веселился он.

У Тани от всего этого гвалта разболелась голова, весь город шипел и бурлил, как растревоженный улей. Все клиенты «Чародейки» наперегонки рассказывали про монстра, про съеденных девочек, про испуганных монголо-татар и про оживших плезиозавров. К вечеру уже не осталось даже сил вступить в полемику с ними.

Она очень надеялась, что клиентов на сегодня больше нет и можно спокойно пойти домой, но когда она уже собрала свою сумку и передела рабочий комбинезон, то заметила возле выхода из салона стильный синий «мерс» и обворожительного капитана полиции Ивана Куликова, который уверенно махал ей рукой.

Конец июля 1868 г. Тверская губерния.

Имение Опалиха

Матильда Львовна Метинская оказалась довольно молодой и привлекательной дамой, от всей души очарованной волшебной страной Египет. Матильда Львовна была падка на все модные веяния как в литературе, так и в истории. Последние годы вся Москва, все высшее общество открыло для себя удивительный и притягательный мир Древнего Египта. Госпожа Метинская не стала исключением и вечерами, втайне от своего супруга полковника Глеба Семеновича, зачитывалась научными работами о культуре и религии страны на берегу Нила.

Египет завораживал, увлекал, затягивал в пучину тайн и всевозможных загадок, Матильда Львовна всю уговаривала Глеба Семеновича составить ей компанию в жаркую страну пирамид, но супруг был непреклонен – он не любил путешествовать и дальше своего имения в Димитровке никогда не выезжал.

До смерти обидевшись на благоверного, Матильда Львовна решила отправиться в гости к родственникам, навестить племянника Петеньку и поздравить его с днем ангела в полном одиночестве. Глеб Семенович сам телеграфировал господину Спасскому о прибытии обиженной женушки и просил присмотреть за ней и за ее кошмарной Клопадрой, названной в честь какой-то Клопадры египетской.

Матильда Львовна, проснувшись в самую рань и разбудив любимого племянника Петеньку, вхрастого и нескладного отрока шестнадцати лет, запросилась прогуляться по окрестностям, ведь и до нее дошли странные слухи о водящемся в озере непонятном чудее. Конечно, это не тайны Древнего Египта, но загадки местного масштаба, что тоже Матильда очень любила. Своего двоюродного брата, чопорного и нудного Луку Матвеевича, она переносила с трудом с его псевдонаучным бредом о преимуществах мужского пола перед прекрасным, а вот от Петеньки может быть толк, если его правильно воспитать. На местного воспитателя-гувернера Вильямса надежды было мало – дальше дебрей непроницаемой английской грамматики с Петром они не продвинулись, а с математикой у мальчика были огромные проблемы, точнее, он был в ней полный ноль. Лука Матвеевич грозился сдать сына в пансионат, а через год зачислить его в кадеты, но пока приходилось самому заниматься отроком, ведь единственная и любимая женушка, не выдержав жесткий и нудный нрав публициста, укатила с молодым поклонником в Париж, а о бывшем супруге и непутевом сыне и не вспоминала.

Матильда выпросила себе в сопровождение служанку Глафиру, чтобы та присматривала за Клепочкой, тащила упирающуюся болонку на поводке и следила, чтобы любимица хозяйки не убежала в дремучий лес.

– Ах, Петенька! Как я рада, что мне удалось увидеться с вами, – весело щебетала госпожа Метинская, с интересом разглядывая высокие сосны и ели, нависавшие над лесной тропинкой.

– Да, тетушка, я тоже очень рад, – вяло и неуверенно промямлил Петенька.

Его долговязая и нескладная фигура, вечно сутулые плечи и сонный недовольный взгляд говорили как раз о другом.

– Ах, милый вы мой! Я подготовила тебе такой подарок на день ангела, ты не представляешь! Но это большой секрет. – Матильда Львовна приложила изящный пальчик к губам. – Гранд-презент должны будут доставить через пару дней, аккуратно в твой день, мой мальчик! – лучезарно улыбнулась она.

– Это замечательно, тетушка! – снова неуверенно промывчал Петенька.

– Я же знаю, что ты интересуешься животным миром, я думаю, тебе мой подарок понравится. Станет украшением твоей зооколлекции! – весело подпрыгивая на дорожке, радовалась Метинская.

– Спасибо! – криво улыбнулся отпрыск.

– Я слышала, ты хотел бы изучать биологические науки! Я права?

– Да, но папенька мне никогда этого не разрешит. Он через год отправит меня на службу, – тяжело вздохнул Петенька, поправляя круглые очки на носу.

– А как же твой зверинец? Лука Матвеевич не препятствует же твоей коллекции? – удивилась Метинская. – Сколько их у тебя?

– Двадцать три особи, – печально ответил парень.

– Как вернемся в имение, я бы хотела все осмотреть!

– Конечно, тетушка!

– Кто там у тебя? Ты только гадов собираешь?

– Ну почему это гадов! Класс пресмыкающихся, или, как еще их называют по-латынски, *Reptilia* – удивительные существа, не похожие ни на что другое. Это неправильно и ненаучно называть их гадами! – обиженным тоном сообщил Петя.

– Ну, не обижайся, дорогой! Я просто совсем не люблю и боюсь змей, а у тебя их двадцать три особи, – пожала плечами Матильда.

– У меня не только змеи, есть ящерицы, саламандра, тритон, черепаха, папенька даже раскошелился и хамелеона мне привез.

– А им не холодно в нашем климате-то? – поинтересовалась Матильда.

– Я вам все покажу, у меня оборудован настоящий серпентарий со специальными лампами, необходимая температура поддерживается, аквариумы все подогреваются, – бесцветным, тихим голосом ответил Петя.

– И что, ядовитые змеи есть? – Глаза Матильды загорелись.

– Конечно, есть. Ядовитые – самые интересные.

– А чем ты их кормишь?

Парень пожал плечами, скривил губы, но все же ответил:

– Мышами, мне их мужики приносят, они их ловят, я им за мышек плачу.

– А мышек не жалко? – всплеснула руками Матильда Львовна.

– А чего их жалеть, они же только вред приносят, – пожал плечами Петя.

– Ну, как знаешь! Тогда ожидай моего подарка, я думаю, тебе понравится! А кстати, про гадов, – расскажи мне про вашего болотного монстра! – попросила девушка.

– Ну почему болотного? Он не болотный, а озерный, мы вот уже почти подходим к берегу, если повезет, то сами его увидите. Его тут много раз видели! – чуть оживился парень.

– А ты видел?

– Видел, – замялся Петя, – но я не совсем уверен, там непонятно было! Но что-то я там видел!

– Ой, расскажи! Эй! Кстати, как там тебя, Машиа? Не отпускай Клеопатру, здесь может быть опасно, – наконец-то обратила она внимание на шагавшую позади Глафиру, тащившую на поводке собачку.

– Меня Глаша зовут, – спокойно ответила она.

– Ой, какая разница – Глаша-Машиа? Следи за Клепочкой! Смотри у меня, если с ней что случится... Ой, я не переживу, – всхлинула Матильда, схватила упирающуюся болонку и принялась нацеловывать ее.

Собачке такой прилив чувств совсем не понравился, она упиралась и отворачивалась от любвеобильной хозяйки.

– Клеопатра у меня такая красавица, такая умница, так что, Машиа, не спускай с нее глаз, а потом после прогулки обязательно вымой ее, – указала пальчиком на грязные лапы Метинская.

– Но я горничная Аристарха Венедиктовича Свистунова, я не думаю, что он позволит... – покачала головой Глафира.

– Ой, позволит, куда он денется, за моей Клеопатрой нужен постоянный уход! Да, моя хорошая! – Метинская снова принялась ее целовать, но собачка вдруг заворчала и даже попыталась куснуть хозяйку за палец. Та не обратила на это внимания, а продолжила сюсюкать с болонкой: – Моя сладкая, моя красавица, моя Клепочка!

С такими разговорами они все-таки дошли до берега спокойного озера. Жара еще не наступила, днем бы, конечно, можно было бы и искупаться, даже не обращая внимания про разговоры о водном чудовище, – про себя решила Глафира наведаться к этому месту позже.

Сейчас же царилла утренняя прохлада, и от спокойной глади воды поднимался легкий пар, вода была ровной и похожа на гладкое зеркальце, ни один всплеск не нарушал царившую здесь безмятежность.

Матильда взмахнула руками:

– Ой, как здесь красиво! Как тихо! Была бы я художником, обязательно бы нарисовала этот пейзаж.

– Да, здесь мило! – согласно кивнул Петр.

Глаша тоже застыла у воды, рассматривая умиротворяющий пейзаж, но у вредной болонки Клопки были другие планы, с ожесточенным лаем она понеслась в окружающие озеро камыши.

Глафире пришлось догонять своенравную собачку.

– Клепа, стой, стой! – раздвигая заросли камыша, кричала Глаша, как вдруг громкий крик застыл у нее в горле, ледяная рука будто стянула все внутренности.

Глафира испуганно завизжала, и было от чего: у самого берега, запутавшись в камышах, торчала правая женская рука, испачканная чем-то красным. Только потом Глаша поняла, что это была кровь, а сейчас она видела только женскую руку с красивым кольцом с ярко-зеленым камнем на ней, руку отдельно от туловища, причем верхняя часть руки будто бы была кем-то откушена, пожевана и выплюнута.

От сильных эмоций горничная упала в долгий и глубокий обморок.

Тверская область. Наши дни

Подойдя к припаркованному у входа в «Чародейку» синему лакированному «Мерседесу», Татьяна лучезарно улыбнулась симпатичному следователю и лукаво взглянула на парня из-под белокурой челки.

– Иван Александрович, добрый вечер! Какими судьбами?
– Добрый вечер, Татьяна... ммм... не помню ваше отчество, – смущенно ответил Куликов.

– Викторовна, – подсказала парикмахер.

– Добрый вечер, Татьяна Викторовна, вы освободились?

– Как видите, а что? – нахмурившись, поинтересовалась Таня.

– Меня, если честно, весьма поразили ваши... мм... ваши логические и дедуктивные способности, и я бы хотел вас пригласить...

– Используя свои логические способности, я рискну предположить, что пригласить вы хотели явно не в ресторан, – ухмыльнулась Таня. – Дайте угадаю, на место преступления?

– Ну да, вы угадали, – развел руками Куликов. – Не в ресторан, а в деревню Выползово к озеру Бросно.

– Искать монстра? Ловить плезиозавра? – вздохнув, Татьяна все-таки кивнула и села на переднее сиденье «мерса».

– Судя по местным легендам, это не совсем плезиозавр, очевидцы говорят, что Бросня похож на дракона с чешуйчатой кожей и длинным тонким хвостом, – заводя двигатель, заявил Куликов.

От неожиданности Татьяна громко рассмеялась.

– Прямо Змей Горыныч какой-то получается! И вы, Иван Александрович, всерьез в это верите? В оживших плезиозавров? В драконов на дне озера?

– Понимаете, Татьяна, я здесь, у вас в городе, человек новый, дело мне дали непростое. Это от начальства для меня проверка такая, понять, что я за человек и какой я следователь. Мне нужно собрать все факты, все улики, опросить всех свидетелей – а все рассказывают про чудо-юдо и чудовище из глубин, – не отрывая взгляда от проезжей части, заявил Иван.

– Что, прямо все свидетели видели Бросню? – удивилась Таня. – Неужели нет ни одного адекватного и здравомыслящего человека?

– С адекватными у вас в городе вообще проблемы. Представляете, ко мне уже неделю ходит бабулька, которая рассказывает о своем странном соседе, который ворует у нее из почтового ящика газету «Научная жизнь»! И эта бабулька Кузнецова меня уже преследует, заставляет проверить этого несчастного! – рассмеялся Куликов.

– А что, сейчас до сих пор газеты и журналы по почтовым ящикам рассылают? – удивилась девушка.

– Эх, Татьяна, мы с вами дети прогресса, поколение Икс, живую газету в глаза не видели, все в интернете читаем и смотрим, а бабулька специально какую-то суперважную «Научную жизнь» выписывает до сих пор, а сосед такой-сякой ее ворует! – захихикал следователь.

– Надеюсь, все вокзалы перекрыли и в аэропорты сообщили! Нельзя, чтобы такой злоумышленник скрылся от правосудия! – захихикала Таня.

– Конечно, уже в Интерпол позвонил! – серьезно заявил Иван.

Леонидова представила себе такую комичную ситуацию и решила поддержать парня:

– Да, весело у вас. А все-таки, куда мы едем?

– К тому, кто больше всех знает про вашего Бросню. Вы слышали про Сергея Авдюшина? Таня отрицательно покачала головой.

– Нет, не припоминаю.

– Местный энтузиаст, собирается открыть в Выползове музей, посвященный Бросне. Тоже приехал из столицы, нашел спонсоров, лавры Несси покою не дают. Собирается деньги делать на местной знаменитости – не всякий регион может похвастаться доисторическим реликтовым монстром. А вот мы практически и приехали. – Иван лихо припарковался у деревянного покосившегося забора.

У калитки небольшого домика с незамысловатой вывеской «В гостях у Бросни» стоял высокий сутулый мужичок в стильных дорогих очках и резиновых сапогах на босу ногу.

– Добрый день, капитан Куликов? Это вы мне звонили? – немного картавя, спросил Авдюшин.

Куликов в ответ сурово кивнул и представил Таню:

– Да, это я. Добрый день, а это моя помощница Татьяна Леонидова.

Таня придала своему лицу самое серьезное выражение и вслед за хозяином вошла в мини-музей, где прямо у входа нос к носу столкнулась с монстром из глубин.

Огромный двухметровый дракон почему-то темно-синего цвета, изготовленный из фольги и надутый гелием, покачивался, как большущий воздушный шарик, прикрепленный к перилам лестницы на второй этаж.

– А это наша гордость – смотрите, какой красавец! – хвастливо указал на него пальцем Авдюшин.

У него была легкая картавость, и слова «гордость» и «красавец» звучали на французский манер с легким грассированием.

– Да уж, красавец! – оценил Иван.

– А еще у вас есть тут экспонаты? – поинтересовалась Таня, оглядываясь по сторонам комнаты.

– Официально мы еще не открылись, разбираемся с бюрократическими вопросами. Знаете, все эти справки, бумажки. Но коллекцию мы подготовили. Я надеюсь, через пару месяцев сюда повалят туристы со всего света. Наша деревня еще прославится. О Бросне должен узнать весь мир. – Глаза Сергея загорелись.

– Вы на самом деле верите в бросненского дракона? – удивленно округлил глаза Иван.

– Не важно, во что я верю, главное – чтобы в это поверили туристы. Тут мы сделаем тематический парк, развернем наш музей во всей красе, откроем отель, проведем тематические мастер-классы, туры по озеру – вы представляете, как через пару лет тут все изменится! – объяснил Авдюшин.

– Да уж, бросненский Диснейленд! – хмыкнула Таня.

– А как же ваш выживший плезиозавр? Вы о нем подумали? Если он есть, то его вы спугнете такой шумихой, – заявил капитан Куликов.

– Вообще-то Бросня ближе к стегозавру. Я хоть и не биолог, но прочитал очень много информации о драконах и могу вам со всей уверенностью сообщить: если Бросня и существует, он никак не может быть плезиозавром, – медленно ответил Сергей.

– Почему это вы столь категоричны? – переспросила Таня.

– Потому что плезиозавры были пресмыкающимися – рептилиями, а пресмыкающиеся, как вам должно быть известно из школьного курса биологии, уважаемая Татьяна, дышат легкими, как черепахи, ящерицы или киты. Следовательно, плезиозавр, если бы он дожил до наших дней, не мог бы скрываться в глубинах озера, так как ему нужно было бы каждые десять-двадцать минут подниматься к поверхности за воздухом. Таким образом, если бы Бросня был плезиозавром, его бы замечали каждые десять минут на поверхности воды. – Сергей торжественно поднял палец.

– Надо же. – Татьяна окинула его насмешливым взглядом, ничуть не смутившись.

Куликов почесал идеально гладкий подбородок и, лукаво взглянув на экскурсовода, спросил:

– Тогда ваш Бросня – дракон-стегозавр, я правильно понимаю?

Авдюшин довольно закивал.

– И чем же, по вашему мнению, питаются драконы-стегозавры? – сурово спросил следователь.

– Если вы намекаете на маленькую девочку, мог ли съесть ее Бросня, то я вам сказать точно не могу, – развел руками Сергей.

– А вы как непрофессиональный биолог и непрофессиональный криптозоолог как считаете, куда делась малолетняя Анна Сорокина?

Тут засмутился Авдюшин.

– Понимаете, стегозавры в основном питались рыбой, но это хищники, в отличие от милых неуклюжих плезиозавров, так что, я думаю... они... он... – Сергей замялся.

– Он мог не побрезговать и маленькой девочкой, – dokonчила за него предложение Татьяна.

– К сожалению, вполне может быть. Но это же сенсация. – Сергей схватился за голову: – Сейчас сюда толпами прибегут журналисты, телевизионщики, туристы всех мастей, увидеть нашего кровожадного Бросню, а у меня еще ничего не готово. Музей еще не открыт. О, я не успеваю! – Сергей заметался по комнате.

Татьяна недоуменно хмыкнула, взглянув на Куликова, тот же с интересом изучал расположенные на стенах картины, рисунки, фотографии.

Таня подошла поближе.

На первой фотографии было изображено что-то темное, торчащее посреди озера, такой черный горб среди ровной поверхности воды, на следующей – размытое пятно в камышах у воды, третья фотография тоже не порадовала четким снимком дракона – опять темное нечто в водах.

– Рассматриваете фотографии Бросни? – подошел сзади Сергей.

– Я тут дракона никак не вижу, – саркастически ответила Татьяна. – С таким же успехом это может быть поваленное бревно, плывущий по воде кабан или перевернутая лодка.

– Ну, извините, фотография появилась чуть более ста лет назад, а рассказы о чудовище водном в нашем озере существуют с тринадцатого века. – Глаза Авдюшина загорелись.

– Да, да, мы слышали легенду о съеденном татаро-монгольской войске, – серьезно ответил Иван. – Только такой вопрос – сколько же лет живут стегозавры, если наша особь еще восемьсот лет назад тут лакомилась человечинкой.

– Вообще, по легендам, драконы могут жить тысячелетия, – отмахнулся от вопроса Сергей, – а может, сегодняшний Бросня – внук того, татаро-монгольского.

– Тогда позвольте полюбопытствовать, каким... извините... способом... этот внук появился на свет. Или у нас в озере целая популяция драконов водится, которые размножаются между собой? – рассмеялась Татьяна. – Или он в гости к невесте в Лох-Несс слетал триста лет назад?

Авдюшин надулся:

– Вот вы смеетесь, а не видели самого главного – жемчужину нашей коллекции будущего музея. – Он потащил их за руку к дальней витрине.

По дороге Таня обратила внимание еще на пару рисунков с изображенными чудовищами с зубастыми пастьми и даже с тремя головами.

– Вот полюбуйте. – Сергей указал рукой на витрину.

В ней на красной бархатной подкладке лежало старинное кольцо с ярким красивым зеленым камнем.

– Что это? – внимательно разглядывая украшение, спросил Куликов.

– Это драконий перстень, который напрямую связан с нашим Бросней, – авторитетно заявил Сергей.

– А что за камень такой интересный, на малахит похож, – спросила Таня.

– В народе этот камень прозвали змеевиком. Очевидно, что минерал получил такое название из-за внешнего вида: он очень напоминает кожу змеи. В литературе кристалл обозвали серпентинитом, так как serpent в переводе с латинского означает не что иное, как «змея».

– А при чем тут наш дракон? – поинтересовался Иван.

– Есть легенда, что сам камень змеевик – это окаменелая часть кожи чудовища, водящегося в нашем озере. Когда-то в древности это чудовище охраняло сокровища в подводной пещере. Считалось, что тот, кто найдет этот перстень, непременно отыщет сокровище.

– А откуда у вас это кольцо?

– Это кольцо попало в мою коллекцию совершенно случайно. Вы уже заметили, сколько на берегах озера осталось покинутых деревень, люди ушли из этих мест, многие села здесь стоят совершенно пустые. Да и сами посмотрите на названия наших мест – деревня Гадово, Выползово, Ящерово, вам это опять ни о чем не говорит? Ну ладно, так вот, – продолжил Сергей, – несколько лет назад, когда я и начал изучать информацию о местном монстре, то объездил всю округу здесь, познакомился в дальней деревеньке с дедком одним дряхлым. Он продал мне это кольцо, якобы фамильную ценность – которая не что иное как оберег от чудовища, пока кольцо на тебе – монстр тебя не тронет. Вот уже двести лет это кольцо передавалось у них в семье из поколения в поколения, а теперь дед один остался и, узнав, что я интересуюсь Бросней, продал мне его. – Сергей задумался, вспоминая недавние события. – А еще якобы с помощью драконьего перстня можно найти сокровища в подводной пещере, которую и охраняет много веков озерный монстр.

Таня снова чуть не расхохоталась.

– Драконы, сокровища, проклятые кольца – прямо приключения в духе Толкина, а тут случайно хоббитов и гномов нет? – спросила она.

– Можете мне не верить, но драконий перстень настоящий, – обидчиво сообщил Сергей.

– А какие у вас еще интересные тут экспонаты есть? – спросил Иван, чтобы нарушить затянувшуюся паузу.

– Есть совершенно свежие экспонаты, очень свежие. – Авдюшин принялся копаться в своем смартфоне. – Вот смотрите, это я сам лично сфотографировал на южном берегу озера, неподалеку от того места, где пропала девочка.

Он развернул экран сыщикам.

На экране на прибрежном песке была отчетливо видна пара перепончатых лап, похожих на следы ящерицы, только огромного размера, а после следов толстый след от длинного хвоста, тянущийся до самой воды.

– А вы мне не верили! – Авдюшин ехидно засмеялся.

Конец июля 1868 г. Тверская губерния

– Как там вас? Маша? Мария? Очнитесь! Немедленно очнитесь. – Глафира потихоньку приходила в себя, ведь Матильда Львовна безжалостно лупила по ее щекам. – Мария, вы больны? Что за припадки? – кричала госпожа Метинская.

Глаша с трудом села на прибрежный песок, приложила холодные пальцы к вискам, чтобы хоть немного успокоить барабанный бой в висках, и вместо ответа просто указала направление в пугающие камыши, возле которых бесновалась с яростным лаем болонка Клеопатра.

– Да что там такое?! – удивилась Метинская.

– Матильда Львовна, не ходите туда, нужно исправника вызывать, вам лучше не смотреть. – Глаша схватила барыню за руку.

Та немного опешила от такого нахальства, но, встряхнув белокурыми кудрями, встала и направилась к камышам.

С тропинки, откуда они пришли, в этот момент послышался шум и крики, и на поляну выскочил молодой человек с зажатым под мышкой мольбертом и подрамником в холщовом мешке.

– Что за шум такой? – осведомился он у группы людей, застывших в нелепых позах на берегу.

– Да тут со служанкой плохо стало, там возле озера что-то странное такое... – пыталась объяснить Матильда и, близоруко прищурившись, спросила у подошедшего: – А вы, собственно говоря, кто таков будете?

– Я Жан Мануа, художник, гощу пару недель в поместье в Вишневке у Якова Борисовича и его семьи.

– А я Матильда Львовна, в гостях в Опалихе, – ответила Метинская, внимательно разглядывая молодого загорелого красавца.

– А вот и Петя. – Жан пожал руку притихшему подростку. – Петр, вы меня помните? Мы с вами на прошлой неделе встречались у госпожи Яновской.

Петя неопределенно хмыкнул, но руку пожал.

– Доброе утро, Жан.

– Не знаю, доброе ли, – подала голос Глафира. – Я вот только что в камышах увидела, вот сами посмотрите...

– Хорошо, посмотрим. – Жан положил на песок подрамник и медленно приблизился к воде, раздвинул заросли камыша, спугнув при этом лающую Клепу, пару минут молча смотрел на то, что до сих пор покоилось на волнах, а потом бледный и взволнованный повернулся к ним:

– Дамы и господа, вам нужно немедленно вернуться в Опалиху и немедленно послать за исправником Сиропским.

– Да что там такое? Что вы все скрываете? – Метинская стремглав ломанулась в заросли.

Остановить ее не успели и, издав еще более громкий крик, чем давеча Глафира, Матильда Львовна безжизненно упала на руки художника Жана.

Петя подошел осторожно, немного побледнел при виде этого зрелища, но в обморок падать не стал, лишь поджал губы и добавил:

– А вот и Луиза Генриховна нашлась, это ее перстень на руке!

Глаша осталась хлопать глазами на берегу, а потом, подхватив на руки испуганную болонку и приведя в чувство ее еще большие испуганную хозяйку, стала ждать исправника.

Тверская область. Наши дни

– Татьяна Викторовна, и что вы обо всем этом думаете? – спросил Иван Куликов, медленно выезжая от импровизированного музея.

– Вы про дракона? Или про то, что Сергей явно что-то скрывает, он нам врет! – неторопливо ответила Таня.

– Вы тоже заметили, что он явно нервничает и возбужден? Но это все вполне может объясняться ажиотажем вокруг монстра. Он сам сказал, что музей еще не готов, а туристы и толпы любопытствующих вполне могут приехать в ближайшие дни, как только эта информация просочится в газеты. Но да, он мне тоже не очень понравился.

– Дело не в том, нравится он мне или нет. Он что-то темнит, и вот объясните мне, зачем встречать гостей в резиновых сапогах, да еще на голые ноги?

Иван сконфуженно хмыкнул.

– Вы не обратили внимания? – ахнула Таня. – Я вот заметила.

– Возможно, он на огороде работал, когда мы подъехали! – предположил Куликов.

– На огороде? Вы заметили здесь где-нибудь поблизости огород? – вскинула глаза Таня. – Или за домом у него бездонные лужи?

– Ой, какая разница! При чем тут резиновые сапоги? – покачал головой Иван. – Глупости все это!

– Я люблю разгадывать людей, применять дедуктивный метод, чтобы понять человека. Эти резиновые сапоги никак не попадают в образ чудаковатого биолога-краеведа.

– Вы сами сказали, чудаковатого! А может, это его любимая обувь вместо домашних тапочек? Или все кроссовки постирал? Мало ли.

– Нет, здесь другое. Сергей врет – помните фотографию, что он показал с якобы лапками чудовища?

Иван кивнул, не отрывая взгляда от проселочной дороги, которая, как ни странно, вела к главному въезду в их тихий маленький городок...

– Помню, конечно. Еще одна жемчужина его коллекции. Почему он врет?

– Он сказал, что сделал эту фотографию на южном берегу озера, недалеко от того места, где пропала Анечка.

Иван снова молча кивнул.

– И что?

– Мы можем проехать к озеру, именно на южную сторону?

– Мы как раз туда и направляемся, я сначала хотел заехать еще в одно место, а потом к озеру, но ладно, поедem сейчас туда.

Таня рассудительно кивнула и всю оставшуюся часть дороги безучастно смотрела в окно.

Когда они остановились на проезжей дорожке в нескольких сотнях метров от воды, Таня первой выскочила из машины и уже понеслась к берегу, она хотела проверить одну версию. Куликов закрыл авто, поставил его на сигнализацию и подошел к парикмахерше, которая уже что-то искала на берегу.

Уже стемнело, и над озером блестели надвигающиеся сумерки.

Иван после всех этих историй про чудо-юдо внимательно разглядывал синюю толщу воды, а вдруг удастся самому увидеть Бросню или хотя бы его сфотографировать? Хотя сам он был уверен, что никакие драконы здесь не водятся.

– Ну, и что вы хотели мне показать? – Он неслышно подошел к Татьяне.

– Вы можете включить фонарик на телефоне? Да, так, отлично. Подскажите мне, где именно, в каком месте в последний раз видели ребенка?

– Свидетели говорят, что дети играли вот где-то здесь, да, недалеко от камышей. Взрослые с мангалом сидели тут, а дети резвились здесь, у воды, – объяснил Иван, освещая телефоном прибрежный песок.

– Да, я так и подумала. Сергей Авдюшин сказал, что фотографии со следами монстра он снял здесь, на южной стороне озера, неподалеку от места исчезновения Анечки. Южная сторона, где есть выход к воде, небольшая. Кусочек мини-пляжа, где можно устроить пикник, поставить мангал и отдыхать – вот только здесь, метров пятьсот вдоль воды. Дальше идут непроходимые камыши, и там явно следов никаких нет и быть не может, – принялась объяснять Таня.

Куликов слушал внимательно.

– Да, все верно.

– Так вот, вспомните фотографию – следы четырех перепончатых лап, практически одинакового размера, плюс якобы длинный тонкий хвост, борозда от которого вела прямо к воде. Судя по всему, эти следы должны были быть где-то здесь.

– Вы думаете, что эти следы до сих пор остались нетронутыми? – рассмеялся Иван. – Ну, Татьяна, удивили! Я думал, вы что-то серьезное накопили! А вы тут следы собрались искать? Их за все это время сто раз водой смыло, ветром сдуло, люди затоптали.

– За какое это время? – ехидно улыбнулась Таня. – Когда это было снято?

– Ну, я не знаю, – пожал плечами Куликов. – Может, пару дней назад. Может, пару недель.

– Может? А я знаю точно, что фотографии этих следов были сделаны за сорок минут до нашего прихода в музей.

– Откуда такая информация? – нахмурился следователь.

– Вы знаете, что на телефоне в настройках можно посмотреть, когда было сделано фото? Я, как вы видели, взяла смартфон Сергея, чтобы внимательно осмотреть следы. Так вот, фотографии были сделаны сегодня в четыре часа сорок пять минут, – победно взглянула на следователя Таня.

Тот посмотрел на девушку уже с уважением.

– Татьяна, вот вы даете, с вами нужно держать ухо востро! – шуточно зааплодировал он. – Но это ничего не доказывает. За два с лишним часа никаких следов не осталось.

– А я не следы ищу! И вот сомневаюсь, что у Авдюшина такой скоростной автомобиль, что он успел у озера сфотографировать следы, быстренько добраться до дома, умыться, переодеться, встретить нас за сорок минут. И эти резиновые сапоги...

– Теперь я опять не понимаю, что с сапогами? – опешил Иван.

– О сапогах потом. Вот, посветите фонариком сюда. Что вы видите? – поинтересовалась Таня.

– Ничего не вижу, здесь нет ничего! – разглядывая прибрежную полосу, ответил Иван.

– Нет, здесь все-таки что-то есть, вот здесь. – Таня ткнула пальцем в песок.

– Здесь, кроме песка, ничего нет, – начал злиться Куликов, его раздражала самоуверенность и невозмутимость «детективного парикмахера».

– Вот именно, правильно, здесь только песок! – заносчиво подняла палец вверх девушка.

– Песок? – Иван все еще не понимал.

– Песок-песок. Вы помните, на каком фоне были сделаны следы монстра?

– Точно на фоне песка, у озера... – начал говорить следователь.

– Якобы у озера. Здесь, у южной части озера, песок крупнозернистый с небольшими камешками, вот, посмотрите, можете сами убедиться. Вся южная прибрежная часть с камешками, песок грязный, неоднородный. А на фото – чистенький, желтенький песочек, как из песочницы или пляжа Мальдив.

Иван принялся рассматривать песок у своих ног, почесав голову, он спросил:

– Татьяна Викторовна, вы точно уверены?

– Чтобы рассеять ваши сомнения, я скачала фотографии Авдюшина к себе на телефон, не зря же я их так долго разглядывала. Вот, смотрите, – протянула она следователю свой смартфон дешевой модели с побитым стеклом.

Куликов принялся сверять песок, потом уверенно кивнул.

– Вы правы, эти фотографии сделаны точно не здесь. Возможно, на озере, но не на этой южной стороне. Но зачем Сергей нас обманывает? Зачем ему это нужно?

Таня почесала нос, вздохнула и все-таки ответила:

– У меня есть теория, что ему очень важно искусственно создавать ажиотаж и сенсацию вокруг нашего монстра. Я не удивлюсь, если он сам завтра же продаст эти фотографии и историю про съеденную девочку в желтые столичные газеты. Он сделает на этом очень неплохие деньги, да и музей его будет процветать, так что и следы эти – дело его рук. Не думаете же вы, что подводное чудовище живет у него на заднем дворе? – улыбнулась парикмахер.

– Почему на заднем дворе? – встряхнул головой Иван.

– Вы помните его резиновые сапоги? Помните, какого они огромного размера были?

Иван кивнул.

– Так вот, я тут в интернете порылась. – Таня снова показала Куликову экран своего мобильного. – Вот такие интересные штуки продаются в известном китайском онлайн-магазине. Кошачьи лапки, собачьи, лисьи, а вот и лапки динозавра. Ничего вам не напоминает? Эти нашлапки устанавливаются на обувь, главное – чтобы обувь была большого размера. И можно шутки ради делать какие угодно следы.

Иван внимательно разглядывал ассортимент китайского магазина:

– А почему он не снял сапоги, когда нас встретил? – задал он резонный вопрос.

– Вот на это я точно ответить не могу, возможно, он забыл или просто испугался, что мы застали его на месте фальсификации, здесь есть много вариантов. Но не это главное, а то, что он нас обманул.

– Скажите, Татьяна Викторовна, вы никогда не хотели пойти работать в Следственный комитет? Нам такие умницы нужны! – помолчал, наконец-то ответил капитан.

Таня расхохоталась, хорошо, что в наступивших сумерках Куликов не успел заметить предательский румянец.

– Да, полковник Сидоркин тоже предлагал мне пару раз перейти к нему в отдел, но я свою работу люблю, и кто же тогда пенсионеров стричь будет? – улыбнулась девушка.

– И что же говорят пенсионеры по поводу пропавшей девочки?

– Если убрать весь бред про драконов, то ничего не говорят! Ах да, многие рыбаки жалуются, что в озере почти исчезла рыба, очень маленький сейчас улов.

– То есть, если подумать, популяция рыбы уменьшилась, и чисто теоретически если монстр все-таки существует и живет где-то на дне, то он вполне может теперь выползть на берег и искать себе пропитание?

– Чисто теоретически вполне может быть! – ответила Таня. – Но неужели вы верите, что все эти столетия он питался только исключительно рыбкой, а теперь перешел на маленьких девочек. Я совсем не верю, что наш Бросня...

В этот момент тишину нарушил громкий протяжный женский крик...

Конец июля 1868 г. Тверская губерния

Исправник Иосиф Вальдемарович Сиропский очень гордился своей работой в тихом, спокойном месте, где практически никакого криминала отродясь не бывало. Разве что драка подвыпивших крестьян или побег ссодержимой курицы из курятника. Помещики во вверенном ему участке были все вежливые, интеллигентные, ни в каких безобразиях ни с домочадцами, ни с челядью, ни с крестьянами не участвовали. И Лука Матвеевич Спасский из Опалихи, и Яков Борисович Голощекин из Вишневки были просто образцом для подражания для окрестных имений – не пьянствовали, не дебоширили, да и проводили большую часть года в Петербурге, в имения приезжая только в летнюю пору. Для присмотра за местными деревеньками были приставлены толковые управляющие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.